

Тельнов Роман Евгеньевич

канд. филол. наук, доцент

Сарайкин Иван Валерьевич

студент

ФГБОУ ВО «Государственный институт

русского языка им. А.С. Пушкина»

г. Москва

НАЗВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ В ДРЕВНЕРУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ

Аннотация: в статье представлена типология названий территориальных образований, упоминаемых в древнерусских летописях, а также описана динамика развития данных названий в разные периоды существования Киевской Руси.

Ключевые слова: летописи, топонимика, этнонимы, хоронимы.

В нашей статье мы будем рассматривать названия административно-территориальных образований, упоминаемые в летописях Древней Руси – Повести временных лет и Галицко-Волынской летописи. Образованные от этнонимов названия государств и других административно-территориальных образований относятся к явлениям топонимики, которые В.А. Никонов считал «пограничными [...], в которых этнонимия неотделима от топонимии или антропонимии» [3, с. 6]. В статье мы попытаемся в общем виде представить типологию названий территориальных образований, упоминаемых в древнерусских летописях, а также проследить динамику развития данных названий, начиная с текста, описывающего становление древнерусского государства (Повесть временных лет [4]), и заканчивая текстом, в котором описывается завершающая стадия существования Киевской Руси (Галицко-Волынская летопись [2]).

В нашем исследовании мы будем обращаться только к названиям государств и народов, игравших активную роль в исторических событиях, изображаемых в рассматриваемых нами летописных сводах. В частности, за рамками нашего исследования остаются многочисленные заимствованные наименования

государств и территорий, образованных по неславянским моделям: *Персида, Мидия, Аравия, Финикия, Ефиопия, Мавритания, Киликия, Памфилия, Писидия, Фригия, Кария, Троада, Вифиния, Альванья, Армения, Кападокия* и др. – в Повести временных лет нами выявлено 50 подобных названий, преимущественно заимствованных из византийских источников. В тексте Галицко-Волынской летописи названий подобного типа мы не обнаружили.

Что касается слов и словосочетаний, созданных по образцам, характерным для древнерусского языка и выполняющих функции названий государств в рассматриваемых нами летописях, то большинство из них могут быть распределены по трем группам.

1. К первой группе мы отнесем эквиваленты названий государств, образованные от названий народов, стоящих в форме множественного числа (как правило, в форме винительного или родительного падежей с предлогами *въ* и *изъ*), и употребляющиеся при описании ограниченного количества ситуаций, о которых мы скажем ниже. Приведем примеры из Галицко-Волынской летописи:

– *Болгары: и найде ему король путь у короля угорьскаго, и не може дойти Святое горы и воротися въ Българьхъ;*

– *Греки: проведу тя у Грекы с великою честию, аще сътворитъ Даниль со мною миръ;*

– *Ляхи: и на ночь бежаша въ Ляхы; Роман убиенъ на Ляхохъ; Идоста Михаилъ и Ростиславъ къ уеви своему въ Ляхы; Даниль же и Василько не помянуста зла, вдаста ему сестру и приведоста его изъ Ляховъ; Михаилъ же, увидѣвъ приатіе кыевское, бѣжа съ сыномъ своимъ в Ляхы; Даниль же отиде отъ короля съ материю своею въ Ляхы;*

– *Немцы: Данилу же и Василку пославиша Выкинъта въ Ятвязь и въ Жемойть, къ Нѣмцемъ въ Ригу; и еха въ Немьць съ Романомъ;*

– *Татары: Бысть же вѣдомо странамъ приходъ его вѣтъмъ с Татарь, яко Богъ спасъ его;*

– *Половцы: Пойди, княже, въ Володимерь, а азъ пойду въ Половци, мѣстивъ сорома своего;*

– Угры: Романъ же еха въ Угры; Бенедиктъ бежа въ Угры; Данилови сущу въ Угрѣхъ; Володиславъ же кормилчич бежа въ Угры; Володислава оковавше ведоша въ Угры; Княгини же Романова [...] бежавъша въ Угры;

– Ятвязги: Данилу же и Василку пославшима Выкинѣта въ Ятвязгъ; по томъ же лѣтъ голодъ бысть по всей земли, и в Руси, и в Литвѣ, и в Ятвязгѣхъ и др.

В Повести временных лет представлены следующие названия, образованные по данному типу:

– Словѣне, Меоти, Деревы, Сарѣматы, Тавріани, Фраци, Молоси: Афету же яшася полунощныя страны и западныя: Мидия, Альванья, Армения, Малая и Великая, Кападокия, Пефлагони, Галатія, Кольхисъ, Воспории, Меоти, Деревы, Сарѣматы, Тавріани, Скуфія, Фраци, Маидонья, Далматия, Молоси, Фесалья, Локрия, Пеления, яже и Полопонисъ наречеса, Аркадия, Ипиронья, Илюрикъ, Словѣне, Лухития, Анѣдриакія...;

– в Моравы: Тѣмже Словѣнску языку учитель естъ Анѣдроникъ апостоль, в Моравы бо ходилъ;

– Ляхи: Давыдъ бо в тѣ чинь пришедъ из Ляховъ, и посади жену свою у Володаря, а самъ иде в Половцѣ; Ярополкъ же, оставивъ матеръ свою и дружину свою, Лучьскѣ, а самъ бежа в Ляхы; В лѣто 6607 Иде Святополкъ на Давыда к Володимерю, и прогна Давыда в Ляхы;

– Половцы: Давыдъ бо в тѣ чинь пришедъ из Ляховъ, и посади жену свою у Володаря, а самъ иде в Половцѣ;

– Болгары: Тѣмже и из Руси можетъ ити по Волзѣ в Болгары;

– Варяги: Поляномъ же жившимъ особѣ по горамъ симъ, бѣ путь изъ Варягъ въ Греки и из Грекѣ по Днѣпру и др.

На эквивалентность перечисленных выше названий народов, стоящих в форме множественного числа, названиям государств указывает включение слов *Словѣне, Меоти, Деревы, Сарѣматы, Тавріани, Фраци* в перечислительный ряд, обобщенный выражениями *полунощныя страны и западныя*. Для некоторых названий народов характерно употребление в форме множественного числа ро-

дительного, винительного или местного падежей с предлогами *въ* или *изъ*. Этнонимы в формах винительного, родительного или местного падежей с предлогами *въ* или *изъ*, как правило, использовались при описании контактов между представителями высшей власти у народов, обладающих самостоятельностью и занимающих примерно равное положение в политической расстановке сил. В обеих летописях представлено обилие контекстов с употреблениями типа *въ Ляхы*, *въ Греки*, *въ Угры* и др. (ср. путь *из Варягъ въ Греки*), но почти не представлены употребления типа **въ Мордву*, **въ Пермь*, **въ Корелы* и др. Как правило, подобные сочетания использовались при описывании мирных контактов. Необходимо отметить, что примеры, взятые из Галицко-Волынской летописи, демонстрируют более последовательное соответствие значению «контакт между представителями высшей власти», что отличает Галицко-Волынскую летопись от Повести временных лет, в которой при помощи подобных предложно-падежных форм могли описываться торговые контакты между разными народами: *Поляномъ же жившимъ особъ по горамъ симъ, бѣ путь изъ Варягъ въ Греки и из Грекъ по Днѣпру; И приплу подъ Угорьское, похоронивъ вои своя, и посла ко Асколду и Дирови, глаголя: «Яко гость есмь, и идемъ въ Греки отъ Олга и отъ Игоря княжича».*

2. В контекстах, подобных тем, что приведены выше, употребляются также собирательные существительные:

– *Русь* и *Литва* в Галицко-Волынской летописи: *По томъ же лѣтъъ голотъ бысть по всей земли, и въ Руси и въ Литвѣ* и др.;

– *Русь* в Повести временных лет: *Многажды отъ коеа любо страны пришедшимъ в Русь и продаваемымъ въ хрестьяны, и аще же и о хрестьянехъ о полоненыхъ отъ коеа любо страны приходящимъ в Русь, се продаеми бываютъ по 20 золота, и да приидуть въ Греки* и др.

В Повести временных лет также представлены единичные случаи использования рассмотренных нами выше собирательных существительных при описании пребывания среди народов, занимающих зависимое положение и находя-

щихся на более низкой ступени развития общественных отношений: *В си бо времена, в лѣта си, приключися нѣкоему Новгородцю прити в Чюдь; «Яко послахъ отрока своего в Печеру, люди, иже суть дань дающе Новгороду...»* – характерно, что и в роли лиц, действия которых описываются с использованием рассматриваемых нами предложно-падежных сочетаний, выступают уже не представители высшей власти, т.е. посредством использования сочетаний с предлогами *въ* и *изъ* по-прежнему описываются равноправные отношения.

3. В сочетаниях, использовавшихся в рассматриваемых нами летописях в качестве названий территорий, входят названия, состоящие из сочетаний существительного *земля* (в отдельных случаях *страна* или *область*) с прилагательными, как правило, локативного или посессивного значения:

– *Деревьска земля: И иде Ольга по Дервьстѣй земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, уставляющи уставы и уроки*

– *Палестиньская земля: наидоша бо Срацини на Палестиньскую землю;*

– *Словѣньска земля: Посемь придоша Угри Бѣлиши, и населиша землю Словѣньску;*

– *Болгарская земля: По мнозѣхъ же времянехъ стѣли суть Словѣни по Дунаеви, гдѣ есть ныне Угорьска земля и Болгарьска; Крещена бысть вся земля Болгарьская; Угре же, нашедше, всю землю Болгарьску плѣноваху;*

– *Русская земля: И отъ тѣхъ Варягъ прозвася Русская земля; Повѣсть Временныхъ лѣтъ черноризьца Феодосиева монастыря Печерьскаго, откуда есть пошла Русьская земля, и кто въ ней почаль пьрвѣе княжити и откуда Русьская земля стала есть; Видѣвши же Русь убояшася зѣло множества вои, и рече Святославъ: «Уже намъ нѣкамо ся дѣти, волею и неволею стати противу; да не посрадимъ землѣ Рускиѣ, но ляжемъ костьми ту, мертвы и бо срама не имать, аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ»; Такъ же бѣ и другый братъ, именемъ Еремия, иже помняше крещенье землѣ Русьския; аще ли ключиться такоже проказа лодыи Руской, да проводимъ ю в Рускую землю;*

– *Угорская земля: По мнозѣхъ же времянѣхъ стѣли суть Словѣни по Дунаеви, гдѣ есть ныне Угорьска земля и Болгарьска; Посемь же Угри погнаша*

Вольхи, и наслѣдиша землю ту, и съдоша съ Словѣны, покоривши я подь ся, и оттоле прозвася земля Угорьска;

– Хананейская земля: И приде в землю Хананѣйску къ дубу високу, и рече богъ ко Авраму;

– Греческая земля: И яшася Греци по се, и почаша Греки мира просити, дабы не воевал Грецкые земли;

– Муромская земля, Ростовьска земля: И перея всю землю Муроску и Ростовьску, и посажа посадники по городомъ, и дани поча брати (Повесть временных лет) и др.

В Галицко-Волынской летописи представлены следующие названия территориальных образований, включающие слово земля:

– Русская земля: Половцем же пришедшимъ Киеву и плѣнящимъ землю Рускую; Изгидете на Галичь, и примете землю Рускую. Аще не поидеши, укрѣпятся на ны; Тогда бо бѣахуть Мьстиславъ Романовичъ в Киевѣ, а Мьстиславъ в Козельскѣ и Черниговѣ, а Мьстиславъ Мьстиславичъ в Галичь, то бо бѣаху старѣйшины в Руской земли;

– Перемышльская земля: Они же емше вѣры отъидоша въ землю Перемышльскую;

– Галицкая земля: Яко татарове суть вышли изъ земли Угорское идутъ въ землю Галицкую; Половци же прійдоша в землю Галицкую, не восхотѣша ити на Данила; Воземю всю землю Галицкую възвратишася;

– Рязанская земля: Бысть пръвѣе приходъ ихъ на землю Резаньскую и взяша градъ Резань къпиемъ;

– Суздальская земля: Батыеви же устремльшуся на землю Суждальскую; Суждальская земля, се Бедей багатырь и Бурунъдай багатырь, иже взя Болгарьскую землю и Суждальскую

– Владимирская земля: Сии же учиниша пусту землю Вьлодимирскую;

– Литовская земля: Войшелкъ же нача княжити въ своей земли Литовьской; ...но уби Войшелка завистию, иже бѣаше далъ землю Литовьскую [брату]

его Шварнови; Княжащую же по Войшелцъ Шварнови в Литовской земли; Тройденови же еще княжащу в Литовской земли, живяше съ Львомъ въ велицъ любви;

– Половецкая земля: Безбожнїи моавитяне, рекомыи татарове, приїдоша на землю Половецкую; И приеха ту к нимъ вся земля Половецкаа;

– Немецкая земля: Король же Угорьскый възведе, искаше помощи, хотя приати землю Нѣмецкую и посла къ Данилови, рекый: «Пошли ми сына Романа, да въдамъ на нь сестру герьцикову и въдамъ ему землю Нѣмецкую»;

– Чешская земля: Не бѣ бо въ земли Рустеи прѣвѣ, иже бѣ воевалъ землю Ческую;

– Угорская земля: По семь же Левъ отпущен бысть, вшедъ въ Угорьскую землю; Бысть идущую оканьному и незаконьному Ногаеви и Телебузъ с нимъ, воевавшимъ землю Угорьскую и др.

Приведенные выше контексты показывают, что не всегда словосочетания, включающие слово *земля*, используются для номинации территорий, имеющих четкие границы. Например, когда речь идет о кочевых народах, данные сочетания употребляются только в значении «народ»: *И приеха ту к нимъ вся земля Половецкаа*. Но в большинстве контекстов словосочетания, включающие слово *земля*, обозначают территории, имеющие четкие границы, полностью соответствующие значениям современных административных хоронимов: *«Остави короля угорьского, яко ужика ми еси и своякъ, земля Нѣмецкаа раздѣлена будетъ с тобою»*; *«И дамъ ти полъ земль Нѣмецкое»* (Галицко-Волынская летопись).

Рассмотрим отдельные особенности употребления хоронимов данной группы, отличающие Повесть временных лет от Галицко-Волынской летописи. Перечень территорий, обозначаемых словосочетаниями, включающими слово *земля*, как правило, соотносится с территориями средневековых государств и других административно-территориальных образований – например, Великая Моравия – одно из первых славянских государств – носит название *Словѣньская земля*: *И умолена быста царемъ, и посла я въ Словѣньскую землю к Ростиславу,*

и *Святополку и Къцьлови* (Повесть временных лет). Особенностью Повести временных лет в этом отношении является то, что в ней проявляется территориальное разделение, связанное с древним племенным разделением восточных славян (с выделением территории проживания древлян), отсутствующее в Галицко-Волынской летописи: *И иде Ольга по Дервьвстгъй земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, уставляющи уставы и уроки.*

Отличается в отдельных контекстах и значение выражения *Русская земля*. Если в Повести временных лет хороним *Русская земля* употребляется в значении, синонимичном значению хоронима *Киевская Русь*, то в Галицко-Волынской летописи, как показало исследование В. Василика, словосочетание *Русская земля* может употребляться в трех значениях: «Киевская Русь» (о чем свидетельствуют контексты, подобные следующему: *Половцем же пришедшимъ Кыеву и плгънящимъ землю Рускую* – здесь говорится о набеге половцев, затронувшем только территорию Киевского княжества); «Галицкое княжество» (*Изгъидете на Галичь, и приимете землю Рускую аще не поидеши, укръгънаться на ны* – в данном контексте говорится только о Галицком княжестве); «совокупность всех русских княжеств» (*Тогда бо бгъахуть Мьстиславъ Романовичъ в Кыевъ, а Мьстиславъ в Козельскъ и черниговъ, а Мьстиславъ Мьстиславичъ в Галичь, то бо бгъаху старгъйшины в Руской земли*) [1]. В последнем значении выражение *Русская земля* в Галицко-Волынской летописи может рассматриваться как гипероним по отношению к названиям удельных княжеств: *Перемышльская земля, Галицкая земля, Резаньская земля, Суждальская земля, Вьлодимирская земля* и др.

Таким образом, можно выделить три способа образования хоронимов, т. е. названий территорий, имеющих определенные административные границы, которые фигурируют в древнерусских летописях. Полноценными хоронимами являются словосочетания, включающие слово *земля*. В определенных контекстах эквивалентами названий государств могут служить либо собирательные существительные типа *Русь* или *Литва*, либо существительные, стоящие в форме множественного числа винительного или родительного падежей с предлогом,

входящие, например, в выражение *путь изъ Варягъ в Греки*. Использование предложно-падежных сочетаний типа *в Греки* ограничено определенным набором контекстов, который, прежде всего, для Галицко-Волынской летописи может быть охарактеризован как «контакты между представителями высшей власти».

Список литературы

1. Василик В. Образ русской земли в Галицко-Волынской летописи // Русин. – 2009. – №4. – С. 38–50.
2. Галицко-Волынская летопись. Текст. Комментарий. Исследование / Сост. Н.Ф. Котляр, В.Ю. Франчук, А.Г. Плахонин; Под ред. Н.Ф. Котляра. – СПб.: Алетейя, 2005. – 424 с.
3. Никонов В.А. Этнонимия // Этнонимы. – М.: Наука, 1970. – С. 5–33.
4. Текстология Древней Руси. Т. 1: Повесть временных лет / Сост. Ю.А. Артамонов. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 312 с.